

Ханнин слегка погладила её по голове, затем начала разбирать движения:

— В начале вы делаете разные действия. Один встаёт на руки и вращается, перенося вес тела с одной руки на другую. Юйчэн, этот элемент за тобой. В то же время, Чэнь Мо, тебе нужно встать на руки и ноги лицом вверх, одной рукой удерживать вес тела, а ногой толкнуть вверх и вращаться.

— Далее, вы оба одновременно приседаете, откидываетесь назад, опираясь на руки, одной ногой бьёте вверх, чем выше, тем лучше, затем прыгаете назад, повторяете...

— Сначала привыкните пару дней, а в тренировочном лагере соедините всё с музыкой.

Оба кивнули и начали тренироваться под ритм Ханнин.

Время, проведённое с полной отдачей, всегда летит незаметно. Не успели они оглянуться, как прошло всё утро.

Потратив все силы за утро, Пэй Юйчэн проголодался так, что спина прилипла к животу:

— Похоже, у меня в животе завелась кудахтающая курица.

Чэнь Мо тихо усмехнулся. Стоило Пэй Юйчэну заговорить о еде, как Ся Лили тоже почувствовала зверский голод.

Поэтому, когда Чан Сы вошёл, неся пакет с логотипом «Гангэ», глаза у обоих загорелись.

Чан Сы:

— Поработали на славу, поедим.

Ханнин поморщилась:

— Я сейчас на диете, а кантонская кухня — слишком большое искушение. Я не могу здесь оставаться, лучше пойду вниз, грызть своё яблоко.

Сказав это, она тут же нырнула за дверь, словно каждая лишняя секунда здесь была для неё грехом.

Ся Лили расставила еду на столе. Увидев две порции своего любимого хрустящего жареного мяса, она раздавала палочки остальным, косясь на Чан Сы и хитро прищурившись: «Молодец, парень, сработал чётко. Этот пас я точно засчитаю».

Не ведая, что его уже предали за две порции мяса, Чэнь Мо всёцело сосредоточился на том, как придать движениям больше силы.

После обеда планировалось занятие с вокальным педагогом Ван Ин. Поскольку исполнение популярных песен обычно опирается на лёгкий вокал, резонанс используется редко, горло открывать не обязательно, дыхание поверхностное, главное — сохранить естественность и плавность звука, но с упором на эмоции. Для Чэнь Мо это не составляло труда.

— Ohoh ohoh treat me Like a Fool \Ohoh ohoh cover up for U.....

Ван Ин:

— Стоп, обрати внимание на вибрато здесь.

— В поп-песнях в некоторых тихих местах не нужно выкладываться на каждый слог, как в фольклоре. Иногда это должно звучать как шёпот, иногда как унылый вздох. Тут нужны небольшие хитрости для обработки окончания фразы. Вибрато в поп-музыке получается не только за счёт дыхания, иногда можно немного потрясти кадыком, контролируя звук в горле. Лишь бы это вписывалось в общую атмосферу песни.

Она добавила с глубокой серьёзностью:

— Помни, иногда перебор усилий даёт обратный эффект. «Поспешишь — людей насмешишь». На сегодня хватит.

Как только учитель ушла, Ся Лили протянула Пэй Юйчэну ледяной чай с помело. Он открыл бутылку и уже потянулся к ней:

— Умираю от жажды, горло сейчас дымится.

Чэнь Мо хотел его остановить, но Чан Сы оказался быстрее, сунув ему в руки термокружку:

— Сейчас нельзя пить холодное, чтобы не сорвать голос. Я уже звонил дворецкому, он проследит, чтобы ты не ел острое. Тётя Чжан приготовит тебе воду с мёдом, пей её утром и вечером.

Сначала Пэй Юйчэн выглядел неохотно, но под градом заботы Чан Сы не выдержал и бросился к нему, уткнувшись лицом в грудь.

— Старик Чан, прости меня. Я не хотел на тебя злиться. Я не знаю, что с тобой случилось, но я никогда не чувствовал такого страха.

Чан Сы похлопал его по плечу, стараясь успокоить. Он вспомнил, как Пэй Юйчэн был сморщенным комочком в колыбели, а сейчас уже почти догнал его ростом. За двадцать лет, как он сам его растил, он разве не знал его характер?

Говоря о потомках семьи Пэй, Чан Сы опекал их всех косвенно, но только Пэй Юйчэна он держал при себе, потому что в чертах того проглядывало сходство с Пэй Шанцином.

Пэй Шанцин в прошлой жизни жил очень несчастливо, и это несчастье началось с ранних лет.

Его родная мать была дочерью знатного рода, вела себя благородно и достойно, но учила Пэй Шанцину лишь тому, как не ударить в грязь лицом. Между ними всегда оставалась стена. Для других детей капризничать перед родителями — самое обычное дело, но для Пэй Шанцину это была несбыточная мечта.

После совершеннолетия Пэй Шанцин изнурял себя заботами о простых людях, целыми днями хлопотал о делах государства, но когда империя рушится, разве можно повернуть всё вспять одним лишь усилием?

В прошлой жизни Пэй Шанцин жил, сдерживая себя, и только перед Чан Сы он иногда позволял себе выплеснуть эмоции и быть искренним, да и то лишь после того, как его сильно обижали.

В день за днём, вспоминая жизнь Пэй Шанцину, Чан Сы чувствовал ноющую боль в груди.

Поэтому Чан Сы, обманывая самого себя, держал Пэй Юйчэна рядом, позволял ему капризничать, быть беззаботным и делать всё, что захочет. Будто так можно облегчить боль, которую он чувствовал за того человека.

К счастью, Пэй Юйчэн сам оказался не промах. Несмотря на то, что Чан Сы его баловал, он не доставлял особых хлопот и не превратился в избалованного повесу.

Однако, судя по информации, которую нашёл секретарь, детство Чэнь Мо в этой жизни оказалось не легче, чем у Пэй Шанцина. Если бы он пришёл раньше, если бы нашёл его раньше... Думая об этом, Чан Сы снова посмотрел на Чэнь Мо.

Ся Лили, глядя на примирившихся парней, вздохнула:

— Пэй Юйчэн, конечно, ребёнок, но его так легко успокоить.

Чэнь Мо улыбнулся. Детство — потому что его всегда кто-то опекал, а легко успокаивается он, потому что Пэй Юйчэн прост душой и ни о чём не тревожится. Некоторые вещи он может сказать легко, но другой бы так не смог.

В отличие от пренебрежения Ся Лили, Пэй Юйчэн выглядел мечтательно:

— Стоит только подумать о том, как бежишь по бескрайнему полю, и сразу чувствуешь себя по-другому, ладно? Раньше я часто уезжал со старым Чаном в деревню на несколько дней, ловил кузнечиков в пшенице, плёл шляпки из соломы. Детство, ах, детство, которое не вернуть!

Когда Пэй Юйчэн говорил о свободном беге, в голове у Ся Лили всплыла картинка:

— Эмммммм... Я тебя понимаю, но старый Чан вряд ли будет бегать, как сорвавшийся с цепи хаски. Эта картина в любом виде кажется жутковатой.

Пэй Юйчэн замахал руками:

— Нет-нет, он просто найдёт тенистое местечко, наденет соломенную шляпу и будет спать до посинения.

Ся Лили покачала головой и помахала пальчиком:

— Извини, я была девочкой из высшего общества, моё детство тоже было изысканным. Основные развлечения — это возиться с куклой Барби или бегать по кружкам. Природу я не особо люблю.

Ся Лили спросила:

— Эй, Чэнь Мо, а как прошло твоё детство?

Голос Чэнь Мо не изменился, но в небрежности сквозила лёгкая насмешка:

— Я был занят тем, что рос.

Но если прислушаться, можно было уловить лёгкую дрожь.

Ся Лили, отличавшаяся густотой натуры, этого не заметила, лишь фыркнула и принялась листать телефон.

Машина медленно двигалась к пригороду. Чэнь Мо надел наушники и лениво откинулся на спинку сиденья, но внутри него царил далеко не покойствие.

Вчерашнее отключение электричества навяло Чэнь Мо воспоминания о том, как в детстве его запирали в шкафу. На фоне всего его тёмного безрадостного детства этот случай казался даже не таким уж страшным, а может, даже вызывал облегчение, потому что пребывание в шкафу означало, что избиение закончилось, и маленький Чэнь Мо почти ждал этого.

Прошлое накатывало волнами. Может, из-за того, что солнце было слишком ярким, Чэнь Мо закрыл глаза рукой.

Прибыв на место, они переоделись в фургоне и вышли. Ван Бинчуань объяснил им:

— Ваша внешность и возраст идеально подходят для образа молодых красавцев. Съёмка на природе, в поле, позволит сделать естественные кадры, результат будет даже лучше, чем ожидалось.

Нет примечаний.

<http://bllate.org/book/16929/1559039>